

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

УДК 130.3

К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКИ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Романов О.А.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

Исследование национальной философии, наряду с огромным теоретическим значением, в общем-то осмысливавшимся всегда, имеет особый практический смысл, обусловленный социокультурными потребностями обеспечения прогрессивного развития человека и общества. Необходимость национального способа философствования определяется, как минимум, двумя факторами. Во-первых, неспособность к синтетическому осмыслению общественного опыта, распад его на фрагментарные осколки приводит к духовной изоляции отдельных социальных групп, классов, слоев, и как следствие, к разрушению социума в целом. Во-вторых, неумение или нежелание осмыслить свой опыт самостоятельно с необходимостью приводит к тому, что данный опыт становится достоянием других заинтересованных субъектов, интерпретирующих его в выгодном для себя ключе. Сегодня мы стали свидетелями того, как русская литература, история, философия стали объектом предвзятого небескорыстного прочтения, по сути отрицающего их подлинную ценность и культурный смысл. Виновником такой ситуации стала и сама российская интеллигенция, которая, вместо того, чтобы заниматься трудным делом проникновения в глубинные пласты национального духа, предпочла легкие игры со знаками, текстами, а то и прямые нападки на собственную культурную традицию.

Тема соотношения смыслодержущих структур разума с особенностями состава и творческих устремлений «народного духа», всегда находившаяся в корпусе важнейших теоретико-методологических проблем философии, в последние десятилетия особенно обострились. Кризис европейской рациональности, прекрасно описанный Ф.М.Достоевским и В.Соловьевым, Ф.Ницше и М.Вебером, В.Розановым и Н.Бердяевым, и сегодня рельефно проявившийся в повышенном интересе к темам ментальности, «коллективного бессознательного», неклассической и постнеклассической рациональности, должен рассматриваться лишь как аспект более серьезных культурных сдвигов. При ближайшем рассмотрении обнаружи-

ваается, что глубинная причина указанного кризиса коренится во внутренней архитектонике западноевропейской культуры – жестком противопоставленности субъекта объекту, механистическом принижении статуса живого, разрыве вертикальных и горизонтальных связей между человеком и миром. Тем самым в историко-философском процессе должны быть вскрыты не только управляющие им общие, но и специфические закономерности, и, следовательно, намечены пути установления соответствия между притязаниями разума и потребностями человеческого существования. Другими словами, цели теоретического мышления не могут быть адекватно поняты без учета потребностей и интересов, относящихся к сфере жизненно-практического опыта личности, этносоциальной или этнокультурной общности, и функционирующих в виде интеллектуальных традиций.

Онтологической основой национальной философии являются объективные особенности общественной жизни, общесоциальные и культурные, и субъективно осознаваемая потребность в их осмыслении, включающая в себя в том числе необходимость соотнесения данной культуры с духовностью других регионов. Общим субъектом национальной философии является народ и культура, создающие национальную специфику, способную достигать философской зрелости, непосредственным субъектом – конкретно-исторические личности и коллективы, творцы собственно философской сферы и ее самобытного содержания. Названные субъекты относительно самостоятельны, они существуют и взаимодействуют, не растворяясь друг в друге и не отрицая друг друга. Народ создает некоторые базовые духовные ориентиры, теоретики – философию как таковую, но во взаимосвязи с данными ориентирами, осознанными или стихийно ментальными. При этом национальная философия не атрибутивна народу как своему субъекту, и при отсутствии или исчерпании существенной национальной духовной специфики утрачивается и основа для оперирования данным понятием.

Опираясь на эти рассуждения общего характера, невозможно не признать, что русская философия обладает всеми необходимыми характеристиками для отнесения ее к национальному типу. Русская философия самобытна по источникам, характеризуется рядом специфических черт и образует вполне самостоятельную интеллектуальную традицию. Как убедительно показал профессор Стрельченко В.И., европейская философия едина по своему происхождению (Античный мир). Вместе с этим у истоков средневековья она распадается на два, хотя и сходных, но наряду с этим различных, сохраняющихся до настоящего времени направления, – славяно-русское и западноевропейское.

Западноевропейская философия сформировалась под влиянием духовной культуры Западной Римской империи, но в силу ряда причин подлинными воспитателями и учителями латинского средневековья были

арабы. Причем арабские авторы (Авиценна и др.) были не только посредниками, познакомившими западноевропейское средневековье с произведениями древнегреческих философов и ученых, а именно учителями и воспитателями. До усвоения арабских инвестиций (с VIII по XI вв.) западноевропейское средневековье, согласно А.Койре, представляют собой эпоху политического, этнополитического и интеллектуального варварства.

Славяно-русское направление европейской философии генетически связано с эллинистическими Востоком, а точнее говоря, с так называемым «византизмом», особым типом духовной культуры, сформировавшимся в Восточной Римской империи, с духовным наследием восточных Отцов Церкви и др. Из этих источников были восприняты знания, наполненные наукой и философией античной Греции¹.

Отмечая различие источников славяно-русского и западного направлений в европейской философии, имеется в виду отнюдь не география, а неоднородность мыслительного материала и особенности его синтеза. Развивая эту мысль, крупный российский исследователь С.С.Хоружий подробно анализирует этапы развития классической западной и восточнохристианской (восточноправославной) философской традиции. Он полагает, что основными вехами первой, т.е. западноевропейской, традиции были следующие имена: Отцы IV в. – Августин – Фома Аквинский – Декарт – секуляризованный идеализм. Вехами же второй восточнохристианской традиции стали Отцы IV в. – Максим Исповедник – Григорий Палама – православный энергетизм XX века. Принципиальные отличия этих традиций заключаются в отношении к церковному догмату, и как следствие, в различном статусе разума. На Западе схоластика в лице Фомы Аквинского полностью реорганизует богословско-философскую мысль, наделяя ее аристотелианским строем и силлогистическим методом рассуждения. Но с принятием такого строя мышления догматы церкви, разработанные святыми Отцами и Учителями Церкви, становятся чисто внешним ограничением, оковами и путами разума. Поэтому сохранение зависимости от них – не более чем атавизм, непоследовательность и робость разума. Тем самым, движение от схоластики к секуляризованному мышлению было продиктовано самой логикой развития европейской культуры. И этот шаг секуляризации смело совершил Декарт. В области духовного мира он устанавливает ту же систему координат, что и в мире физическом. Тезис *cogito ergo sum* указывает, что в духовном мире определяет законы его движения и развития только самодостаточная мысль. Во второй же традиции мир разума совсем не самодостаточен и не абсолютен. На строй и способ мышления оказывают свое влияние церковный догмат, на характер категорий влияет личностность онтологии и антропологии, определяющая постоянное взаимодействие разума с внеразумным содержанием. Непременным требовани-

ем к мысли становится постоянная поверка себя содержанием патристической духовности. Центральный тезис концепции можно выразить так: всякое продвижение мысли в русле православного умозрения требует обращения к патристике, святоотеческому Преданию как непреходящему истоку этого русла; и это обращение должно означать живую связь с истоком, своего рода общение с ним, в котором он выступает в качестве духовного авторитета, ориентира и меры².

Литература:

1. Стрельченко В.И. К вопросу о реальности славяно-русской философской традиции // Традиции отечественной философии: Материалы выступлений и тезисов докладов на межвузовской научной конференции. – Гродно, 1991. – С. 41–42.
2. Хоружий С.С. Что такое православная мысль // О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 19.

Резюме

В статье рассматриваются специфические черты русской философии, ее генезис и культурный смысл.

Summary

The article considers specific features of Russian philosophy, its genesis and cultural sense.

УДК 215[НИЦШЕ]

БОГ ПО ТУ СТОРОНУ ДОБРА И ЗЛА. РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ Ф. НИЦШЕ

Герасимович И.А.,

Институт немецких исследований,
г. Минск, Республика Беларусь

Морально-религиозная проблематика в конце 19-го века приобрела особую остроту и сохраняет ее до сегодняшнего дня. Прежде всего, это связано с тем, что само понятие «Бог», которое на протяжении многих тысячелетий было основой морально-этических норм, потеряло свою абсолютную значимость, вследствие чего моральные нормы утратили общеобязательность и неприкасаемость. Наиболее четко это состояние человека выразил Ф.М. Достоевский, сказав, что «если Бога нет, то все позволено». Слова Достоевского воспринимаются как знак пребывания на грани, за которой начинается бесконечный хаос. Попытки создания автономной, рационально обоснованной, независимой от божественного присутствия морали под девизом «даже если Бога нет, то не все позволено» не увенчались успехом. В связи с этим актуальным представляется вопрос о том, что вкладывалось и вкладывается в понятие «Бог». Философ, в творчестве которого морально-религиозная проблематика достигла апо-